

Миграционные процессы на селе и альтернативная занятость сельского населения

Ю. В. Копылова^{1, 2}✉

¹ Омский государственный аграрный университет имени П. А. Столыпина, Омск, Россия

² Администрация города, Нижневартовск, Россия

✉ E-mail: yulia.kopylova.1983@yandex.ru

Аннотация. Сельские территории страны всегда играли первостепенную роль в формировании и удержании высокого имиджа государства на международной арене, так как именно сельские территории закладывают продовольственную безопасность страны в целом, переходящую в национальную безопасность. **Цель исследования** заключается в определении направлений миграционных потоков и их масштабов. **Методы исследования** – анализ и синтез статистических и аналитических материалов Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации, Министерства сельского хозяйства и Федеральной службы по труду и занятости Российской Федерации, материалы научных конференций и периодических изданий. В данной статье рассматривается развитие такого направления альтернативной занятости, как социальное предпринимательство, базирующееся на реализации социальных потребностей людей. Предлагается развитие альтернативных видов занятости на селе как одного из способов снижения безработицы и удержания местных жителей в сельской территории. **Результаты.** В ходе исследования было установлено, что миграционные процессы каждый год охватывают весомую часть сельского населения в регионах страны. За последние 20 лет оно сократилось на 3 %. Люди стремительно перемещаются в город. В 2021 г. лидером по количеству выбывших жителей с сельских территорий является Приволжский федеральный округ – 80 520 человек, 2-е место принадлежит Центральному федеральному округу – 53 497 человек, 3-е место занимает Сибирский федеральный округ – 52 439 человек. Основной фактор, способный сдерживать подобные изменения, это активизация в развитии альтернативной занятости населения. **Научная новизна.** На основе анализа статистических данных и исследований определены перспективные направления устойчивого развития сельских территорий, такие как альтернативная занятость. Развитие различных видов альтернативной занятости поможет не только сохранить численность населения сельских жителей, но и запустить механизм обратной миграции из города в село – рурализацию.

Ключевые слова: альтернативная занятость, безработица, миграция, сельские территории, социальное предпринимательство.

Для цитирования: Копылова Ю. В. Миграционные процессы на селе и альтернативная занятость сельского населения // Аграрный вестник Урала. 2023. Т. 23, № 10. С. 134–144. DOI: 10.32417/1997-4868-2023-23-10-134-144.

Дата поступления статьи: 16.03.2023, **дата рецензирования:** 14.05.2023, **дата принятия:** 01.08.2023.

Migration processes in rural areas and alternative employment of rural population

Yu. V. Kopylova^{1, 2}✉

¹ Omsk State Agrarian University named after P. A. Stolypin, Omsk, Russia

² City administration, Nizhnevartovsk, Russia

✉ E-mail: yulia.kopylova.1983@yandex.ru

Abstract. Rural territories of the country have always played a primary role in the formation and maintenance of a high image of the state in the international arena, since it is rural territories that lay the food security of the country as a whole, which turns into national security. **The purpose** of the study is to determine the directions of migration flows and their scale. **Research methods** are analysis and synthesis of statistical and analytical materials

of the Federal Service for Labor and Employment of the Russian Federation, materials of scientific conferences and periodicals. This article discusses the development of such a direction of alternative employment as social entrepreneurship, based on the realization of people's social needs. It is proposed to develop alternative types of employment in rural areas as one of the ways to reduce unemployment and retain local residents in rural areas.

Results. The study found that migration processes cover a significant part of the rural population in the regions of the country every year. Over the past twenty years, it has decreased by 3%. People are rapidly moving to the city. In 2021, the leader in the number of retired residents from rural areas is the Volga Federal District – 80,520 people, the 2nd place belongs to the Central Federal District – 53,497 people and the 3rd place is occupied by the Siberian Federal District – 52,439 people. The main factor that can restrain such changes is the activation in the development of alternative employment of the population. **Scientific novelty.** Based on the analysis of statistical data and research, promising areas of sustainable development of rural areas have been identified. The development of various types of alternative employment will help not only to maintain the population of rural residents, but also to launch the mechanism of reverse migration from the city to the village – ruralization.

Keywords: migration, unemployment, rural territories, alternative employment, social entrepreneurship.

For citation: Kopylova Yu. V. Migratsionnye protsessy na sele i al'ternativnaya zanyatost' sel'skogo naseleniya [Migration processes in rural areas and alternative employment of rural population] // Agrarian Bulletin of the Urals. 2023. Vol. 23, No. 10. Pp. 134–144. DOI: 10.32417/1997-4868-2023-23-10-134-144. (In Russian.)

Date of paper submission: 16.03.2023, **date of review:** 14.05.2023, **date of acceptance:** 01.08.2023.

Постановка проблемы (Introduction)

Население любой страны представляет собой особую совокупность людей, проживающих в границах определенных территорий и взаимодействующих между собой в определенных общественных форматах. Данная система – это взаимосвязанность четких показателей (таких как численность населения данной территории и ее плотность), имеющих деление по полу, возрасту, национальности, языку, семейному положению, образованию, а также принадлежность к различным социальным группам.

Рассмотрение в динамике этих показателей позволяет проследить изменения, происходящие в характере воспроизводства населения на интересующей сельской территории [1].

За последние годы сельские жители мигрировали в города и непропорционально сконцентрировались в регионах, создавая на местах высокую плотность населения, неблагоприятно отражающуюся на многих составляющих [2].

Сельские территории всегда играли большую роль при формировании имиджа государства на международной арене, так как именно сельские территории обеспечивают продовольственную безопасность страны, которая является частью национальной безопасности [3]. А при переезде в города жители обращаются именно к несельскохозяйственному производству [4].

Официально статус сельских территорий установлен нормативно-правовыми документами, одним из них является государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий» от 31 мая 2019 г. № 696 (сроки реализации программы – 2020–2025 гг.), в которой под сельскими территориями понимаются сельские поселения или сельские поселения и межселенные территории,

объединенные общей территорией в границах муниципального района, сельские населенные пункты, рабочие поселки, входящие в состав городских округов (за исключением городских округов, на территории которых находятся административные центры субъектов Российской Федерации), городских поселений и внутригородских муниципальных образований г. Севастополя.

На сегодняшний день для сельских территорий приобретает все большую актуальность проблема занятости населения. Модернизация и автоматизация сельскохозяйственных производственных процессов, высвобождает экономически активное население из этой отрасли. В результате растущей безработицы возникает острая необходимость в развитии иных сфер занятости. Растущая безработица и как следствие ухудшение уровня жизни сельского населения запускает процессы миграции на этих территориях. Также на активности миграции сказывается уменьшение влияния государства в регулировании аграрной экономики. Уменьшение влияния отражается в недостаточном формировании благоприятной среды для эффективного ведения хозяйственной деятельности.

Миграция – это перемещение населения через внутрисубъектные границы, границы административно-территориальных образований и государственные границы. Данное переселение граждан связано с изменением места жительства, трудоустройства, учебы, гражданства и др. [5].

Процессы, связанные с миграцией, в любое время отражались на дальнейшем развитии как страны, так и народов. Если раньше в нашей стране присутствовала организованная миграция, то на сегодняшний день преобладает стихийная миграция жителей из сельской местности в города.

Миграцию жителей сельской местности в города с плохими условиями для жизни связывают А. В. Малахов, А. А. Борисов, А. А. Асеева, С. В. Малахова [6]. По мнению Д. Б. Саттаркулова, Р. А. Имарова, Г. О. Матураимова, в основе миграции заложены экономические причины, включающие в себя безработицу, потерю спроса на квалифицированные кадры, высокую населенность на юге, дисбаланс экономического развития регионов, нарастающую роль социальных проблем и неблагоприятные жилищные условия [7].

Видят причину миграции в безработице Т. Г. Нефедова и Н. В. Мкртчян. По их мнению, в связи с сокращением занятости населения, вызванного кризисом или модернизацией производства, появились зоны сельского переселения, где для людей нет подходящей для них деятельности. Они прибегают к поиску новых видов занятости – альтернативной занятости, которая может быть за пределами постоянного проживания. Такое явление породило диверсификацию местной сельской экономики и трудовые миграции [8].

Ю. Н. Никулина, В. А. Арефьева, В. А. Сарайкин считают главным преимуществом миграции в город разнообразную и доходную работу, высокий уровень образования, хорошее медицинское обслуживание и широкий доступ к культурной среде [9].

Немаловажное значение имеет ослабление роли государства в регулировании аграрной экономики, которое порождает процессы миграции. Именно существующее на сегодняшний день распределение сельского населения отражает те возможности, которые предоставляют ему органы власти. Если условия жизни удовлетворяют потребности населения, то жители занимаются сельским хозяйством и не стремятся покидать мест заселения [1]. На наш взгляд, работа в сельскохозяйственной деятельности на сегодняшний день переходит на второй план и становится менее популярной среди местного населения, так же как и условия жизни, которые влияют на сохранение местного населения, но не являются весомым аргументом.

Н. А. Прутель и Л. Н. Липатова считают, что интенсивность оттока сельского населения связана с неблагоприятными условиями жизни населения, которые должны улучшиться благодаря принимаемым государством комплексом мер, отражаемых в государственной программе РФ «Комплексное развитие сельских территорий», описывая также демографические потери сельских территорий из-за сокращения международной трудовой миграции на сельские территории [10].

На наш взгляд, немаловажное значение имеет и проблема невозвратной миграции, возникающей в результате переезда молодежи в большие города с целью получения образования. Этот фактор сказывается

на истощении интеллектуального потенциала и потере будущих квалифицированных кадров [11].

В основе миграционных потоков молодежи лежат разные факторы – экономические, природно-климатические и социальные [12].

А. Ю. Белугин, Е. В. Белова, Т. А. Белугина в своей статье рассматривают серьезность последствий сокращения количества жителей сельской местности (что отражается на продовольственной безопасности страны), видя решение проблемы за счет приезжающих работников из стран бывшего Советского Союза. Мы можем согласиться, что многие предприятия используют труд приезжих мигрантов, так как их труд намного дешевле труда местных жителей, но не каждый работник обладает необходимыми знаниями, умениями и навыками высококвалифицированного труда, необходимого для развития сельской территории. Также немаловажное значение имеет и время трудоустройства приезжих мигрантов, что дает дополнительную нагрузку на социальную сферу в сельской местности, и так имеющую невысокий уровень развития [13]. Привлечение международных мигрантов сократит потребность в работниках на селе, но не сохранит традиции и бытность сельской местности, носителями которой как раз и являются местные жители.

Проанализировав результаты социологических исследований, проведенных Управлением государственной службы занятости в различные периоды времени, В. И. Гагаринов и А. В. Куклин главными причинами миграции сельских жителей назвали неудовлетворительные условия труда и низкий размер заработной платы. Отмечены также и второстепенные причины: закрытие предприятия и потеря работы, закрытие социальных учреждений, низкий престиж сельскохозяйственного труда, близкое расположение к развитым городам и районам. Предлагаемые авторами меры, в частности увеличение государственного финансирования на содержание и строительство социальных объектов, льготное кредитование на строительство жилья и грантовую поддержку молодых фермеров, на наш взгляд, носят единовременный характер и не способны удержать жителей сел лишь благоустройством и жильем. Населению необходима обеспеченность, в перспективе создаваемая благодаря трудоустройству населения [14].

Аналогичные миграционные потоки на сельских территориях характерны не только для нашей страны. С данной проблемой сталкиваются и другие страны. Так, М. Naragus и I. Földes отмечают, что миграция сельского населения Румынии сильно повлияла на сокращение населения этих территорий. Такого же мнения придерживаются исследователи миграции сельского населения США К. М. Johnson и D. T. Lichter. А по мнению D. Ge, H. Long, W. Qiao, Z. Wang, D. Sun и R. Yang, активная трудовая мигра-

Состав населения Российской Федерации в период с 2014 года по 2021 год

Население (млн чел.)	Годы							
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Сельское	37,1	38,0	37,9	37,8	37,6	37,3	37,2	36,9
Городское	106,6	108,3	108,3	109,	109,3	109,3	109,5	109,3

Источник: Российский статистический ежегодник 2021 г. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994> (дата обращения: 02.02.2023).

Table 1

The composition of the population of the Russian Federation in the period from 2014 to 2021

Population (million people)	Years							
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Rural	37.1	38.0	37.9	37.8	37.6	37.3	37.2	36.9
Urban	106.6	108.3	108.3	109.	109.3	109.3	109.5	109.3

Source: Russian Statistical Yearbook 2021 URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994> (date of reference: 02.02.2023).

ция из сельской местности в городскую стала основным стимулом для сельскохозяйственной трансформации в традиционных сельскохозяйственных районах Китая [15].

Y. Takahashi, H. Kubota, S. Shigeto, T. Yoshida, Y. Yamagata считают, что в основе миграционных процессов лежит модель «ценность – ожидание», в которой люди имеют больше свободы выбора места работы и проживания в условиях ускоряющейся глобализации и внедрения информационных процессов [16].

Таким образом, на наш взгляд, основополагающей причиной активной миграции сельских жителей (в особенности молодежи) является отсутствие необходимого числа рабочих мест с заработной платой, обеспечивающей работнику экономическую свободу ему и его семье. Так как число занятых в сельскохозяйственной деятельности сокращается, а уровень оплаты труда является одним из самых низких, то необходимость развития альтернативной занятости на селе должно быть одной из приоритетных задач как на уровне государства, так и на местном уровне. Проблема сокращения доли сельского населения возрастает ежегодно.

Следовательно, цель исследования заключается в определении направлений миграционных потоков и их масштабов, которые образуются в результате дефицита рабочих мест для сельского населения, приводящего к исчезновению сел в стране.

Методология и методы исследования (Methods)

В качестве методов исследования использовались анализ и синтез статистических и аналитических материалов Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации, Министерства сельского хозяйства и Федеральной службы по труду и занятости Российской Федерации, материалов научных конференций и периодических изданий.

Результаты (Results)

Растущая миграция жителей из сел в города, сокращение небольших населенных пунктов по всей стране беспокоят многих – от уехавшего в город

жителя деревни или села до чиновников федерального уровня власти. Ученые также пытаются объяснить причины подобного явления и рассмотреть проблему с разных сторон.

За 20 лет сельское население сократилось на 3 % (таблица 1) [17]. Это приводит к возрастанию негативных социальных последствий: сельское население стареет, падает уровень человеческого капитала, опустошаются сельские территории, теряются сельские традиции и культура.

На изменение численности сельского населения оказывают влияние как правило два фактора:

1. Естественный прирост, представляющий разницу между числом родившихся и числом умерших за определенный период времени.

2. Уровень миграции, выраженный в миграционном приросте в городской и сельской местности.

Естественный прирост населения сельской местности уже не один год носит отрицательный характер (таблица 2) и за рассматриваемые годы (2013–2020) ежегодно растет.

Миграционный прирост жителей сельской местности почти ежегодно носит отрицательный характер по стране в целом (таблица 3). С 2010 по 2020 год миграционный прирост сельской местности был положительным только в 2019 году и составлял 10 090 человек. А в 2020 году отрицательное сальдо прироста имеет самое маленькое значение (–2 951 человек). В городской же местности картина противоположная: там за все рассматриваемые периоды наблюдается положительная динамика миграционного прироста. Происходящий ежегодный обмен между городом и селом обычно происходит в пользу города.

Это влечет за собой исчезновение сельских населенных пунктов (рис. 1). За период с 2012 по 2021 гг. численность сельских поселений сократилось на 2 501 шт. За 2021 год их стало меньше на 2,9 % по отношению к 2020 году, а за последние два года – на 6,0 %.

Вообще миграция имеет неоднозначные последствия: они могут быть как отрицательными, так и положительными. К плюсам миграции относятся

Таблица 2

Показатели воспроизводства населения сельской местности

Годы	Число родившихся, чел.	Число умерших, чел.	Естественный прирост, чел.
2010	525 055	606 782	-81 727
2011	526 582	569 024	-42 442
2012	546 410	552 700	-6 290
2013	538 512	539 304	-792
2014	547 823	549 537	-1714
2015	485 296	546 650	-61 354
2016	462 138	536 071	-73 933
2017	420 780	515 890	-95 110
2018	399 113	511 207	-112 094
2019	365 737	496 657	-130 920
2020	356 627	569 813	-213 186

Источник: Демографический ежегодник России 2021. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/dem21.pdf> (дата обращения: 20.03.2023).

Экономика

Table 2

Indicators of reproduction of the rural population

Years	Number of births, people	Number of dead, people	Natural growth, people
2010	525 055	606 782	-81 727
2011	526 582	569 024	-42 442
2012	546 410	552 700	-6 290
2013	538 512	539 304	-792
2014	547 823	549 537	-1714
2015	485 296	546 650	-61 354
2016	462 138	536 071	-73 933
2017	420 780	515 890	-95 110
2018	399 113	511 207	-112 094
2019	365 737	496 657	-130 920
2020	356 627	569 813	-213 186

Source: Demographic Yearbook of Russia 2021. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/dem21.pdf> (date of reference: 20.03.2023).

Таблица 3

Итоги миграции городского и сельского населения с 2010 по 2020 год

Годы	Миграционный прирост (чел.)	
	Городское население	Сельское население
2010	254 089	-96 011
2011	470 279	-150 518
2012	461 560	-166 630
2013	473 010	-177 151
2014	407 907	-137 871
2015	292 919	-47 535
2016	298 410	-36 462
2017	259 174	-47 296
2018	194 323	-69 469
2019	275 013	10 090
2020	109 425	-2 951

Источник: Внутривососсийская миграция по территориям прибытия и выбытия. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 02.02.2023).

Table 3

Results of migration of urban and rural population from 2010 to 2020

Years	Migration growth (people)	
	Migration growth	Rural population
2010	254 089	-96 011
2011	470 279	-150 518
2012	461 560	-166 630
2013	473 010	-177 151
2014	407 907	-137 871
2015	292 919	-47 535
2016	298 410	-36 462
2017	259 174	-47 296
2018	194 323	-69 469
2019	275 013	10 090
2020	109 425	-2 951

Source: Internal Russian migration by arrival and departure territories. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (date of reference: 02.02.2023).

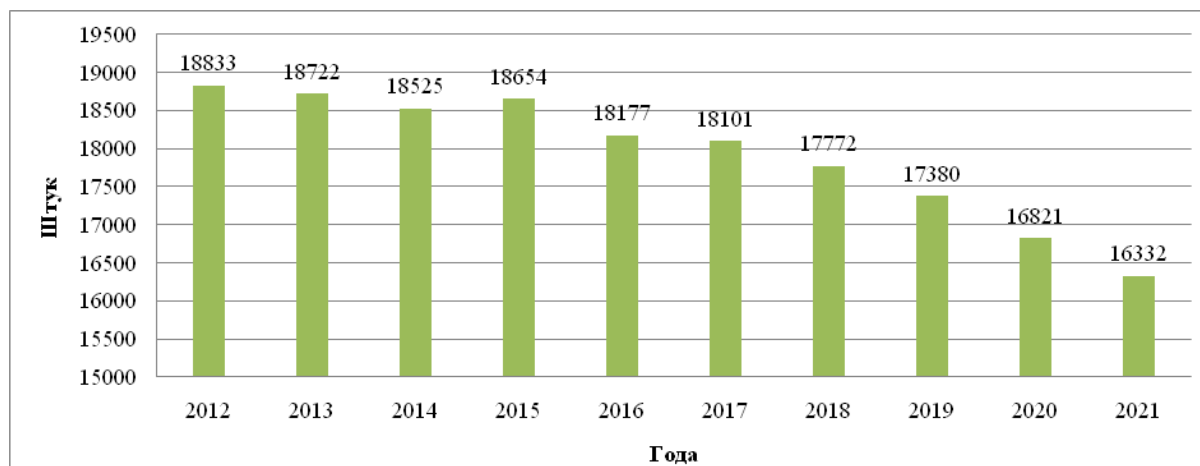

Рис. 1. Численность сельских поселений в России в период с 2012 по 2021 год, шт.

Источник: База данных показателей муниципальных образований. URL: <https://www.gks.ru/dbscripts/munst> (дата обращения: 02.02.2023)

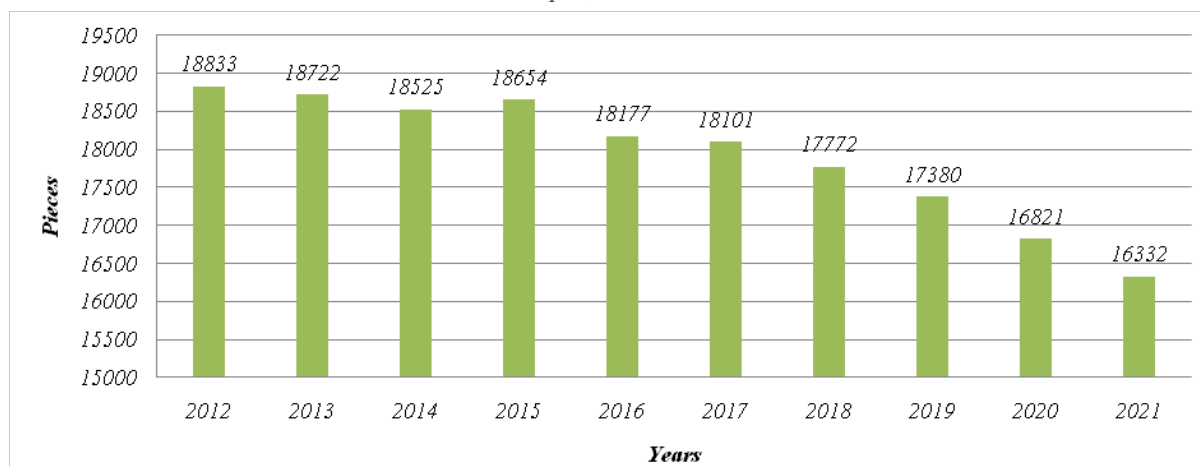

Fig. 1. The number of rural settlements in Russia in the period from 2012 to 2021, pcs.

Source: Database of indicators of municipalities. URL: <https://www.gks.ru/dbscripts/munst> (date of reference: 02.02.2023)

реализация трудового, а также социального потенциала населения в более полном объеме.

В 2021 году лидером по количеству выбывших жителей с сельских территорий является Приволжский федеральный округ – 80 520 человек, второе место принадлежит Центральному федеральному округу – 53 497 человек, третье место занимает Сибирский федеральный округ – 52 439 человек (таблица 4). Если рассматривать по прибытию жителей в сельскую местность, то эти же округа являются наиболее популярными у населения для определения их под постоянное место жительства. Здесь численность прибывших распределилась следующим образом: Приволжский федеральный округ – 77 926 человек, Центральный федеральный округ – 58 049 человек, Сибирский федеральный округ – 50 320 человек.

Исходя из данных таблицы можно говорить об активном внутрирегиональном перемещении населения. Население не стремится кардинально поменять место жительства, возможно, из-за климатических условий, но принимают данное решение в связи с отсутствием работы либо низкой оплатой труда.

В большей совокупности основными причинами переезда сельских жителей в города ученые видят именно отсутствие работы (рис. 2), достойного заработка и неудовлетворительные условия для жизни людей.

Основа причин проблемы занятости в сельской местности – зависимость сел от находящихся там крупных сельскохозяйственных предприятий. Такая ситуация была создана еще в советское время и особо ярко наблюдается в южных районах нашей страны.

Одним из решений проблемы безработицы может стать именно развитие альтернативных форм занятости.

Альтернативная занятость на селе является одной из приоритетных составляющих для дальнейшего экономического роста села, приводящая к сокращению сельской бедности. Отсутствие условий для альтернативной занятости сельского населения, замедление темпов экономического роста в сельском хозяйстве обусловили обострение в большей степени социальных проблем сельских территорий Российской Федерации [3].

Таблица 4

Внутрироссийская миграция населения по территориям прибытия и выбытия в 2021 году в сельской местности

ЭКОНОМИКА

	Численность выбывших (чел.)	Численность прибывших (чел.)
Центральный федеральный округ	53 497	58 049
Северо-Западный федеральный округ	20 853	21 922
Южный федеральный округ	49 942	50 974
Северо-Кавказский федеральный округ	25 849	24 751
Приволжский федеральный округ	80 520	77 926
Уральский федеральный округ	24 783	24 526
Сибирский федеральный округ	52 439	50 320
Дальневосточный федеральный округ	27 089	26 504

Источник: Внутрироссийская миграция по территориям прибытия и выбытия. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 02.02.2023).

Table 4

Intra-Russian migration of the population by arrival and departure territories in 2021 in rural areas

	Number of retirees (people)	Number of arrivals (people)
Central Federal District	53 497	58 049
North-Western Federal District	20 853	21 922
Southern Federal District	49 942	50 974
North Caucasus Federal District	25 849	24 751
Volga Federal District	80 520	77 926
Ural Federal District	24 783	24 526
Siberian Federal District	52 439	50 320
Far Eastern Federal District	27 089	26 504

Source: Internal Russian migration by arrival and departure territories. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (date of reference: 02.02.2023).

Рис. 2. Численность безработных городского и сельского населения, %

Источник: Рабочая сила, занятость и безработица в России 2022 г. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Rab_sila_2022.pdf. (дата обращения: 02.02.2023)

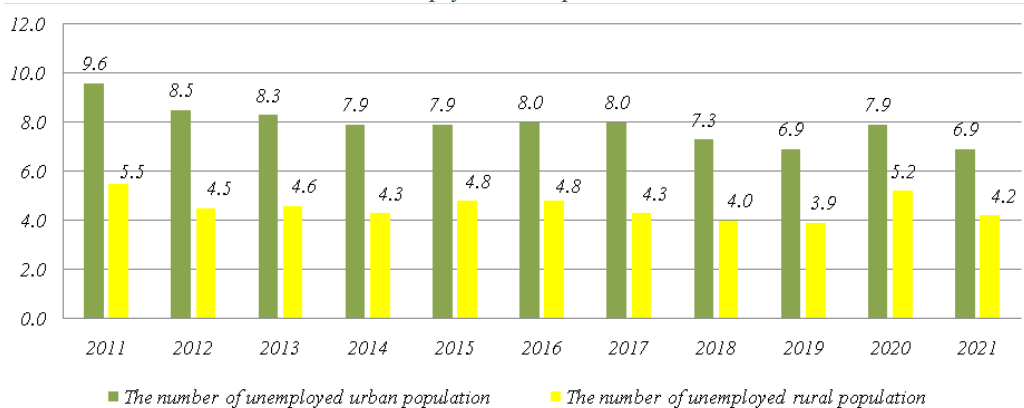

Fig. 2. The number of unemployed urban and rural population, %

Source: Labor force, employment and unemployment in Russia 2022 URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Rab_sila_2022.pdf (date of reference: 02.02.2023)

Альтернативная занятость вполне может быть реализована через развитие малого и среднего бизнеса на селе. На сегодняшний день есть несколько приоритетных направлений развития малого бизнеса в сельской местности: хранение, переработка и сбыт сельскохозяйственной продукции; торговля; заготовка и переработка диких плодов и ягод, лекарственных растений и другого не древесного сырья; транспортные услуги; народные промыслы и ремесла; заготовка и переработка древесины; производство строительных материалов, строительство; бытовое и социальное обслуживание сельского населения; особую роль играет сельский туризм.

На сегодняшний день развитыми альтернативными видами занятости на селе являются торговля и строительство, чего недостаточно для продуктивного развития территорий.

Занятость на селе может быть удаленной. Данный вид занятости на сегодняшний день набирает все большую популярность как среди работодателей, так и среди работников. Основными преимуществами такого вида труда являются возможность работы из любой удобной точки страны, экономия времени, полная свобода самостоятельно планировать свою рабочую деятельность.

Развитие различных видов альтернативной занятости поможет не только сохранить численность населения сельских жителей, но и запустить механизм обратной миграции из города в село – рурализацию. Дополнительно процесс переезда из города в село поддерживает Государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий» [9].

Вовлечение населения в альтернативные формы трудовой деятельности может быть одним из наиболее эффективных решений в уменьшении численности безработицы, остающейся достаточно острой и болезненной, несмотря на современное социально-экономическое развитие.

Анализ альтернативных видов занятости показал, что наиболее подходящими, на наш взгляд, являются социально ориентированные направления деятельности [23]. Такое направление, как социальное предпринимательство, возможно для успешного развития сельских территорий. Оно представляет собой сложное явление, так как сочетает в себе различные сферы жизнедеятельности человека – экономическую, институциональную и

социальную. Социальное предпринимательство характеризуется:

- социальным направлением, заключающимся в удовлетворении социальных потребностей людей;
- масштабируемостью/тиражируемостью, расширением деятельности;
- инновационностью, поиском новых возможностей, ориентацией на инновационную деятельность;
- финансовой устойчивостью.

Социальное предпринимательство в населенных пунктах с небольшой численностью проживающих развивается крайне медленно. Развитие такого направления позволит сократить численность безработных. Этот вид предпринимательства позволит привлечь к деятельности как активную, так и пассивную часть населения сел.

Популяризация социального предпринимательства в сельской местности позволит решить ряд проблем социально-экономического характера, к которым можно отнести устойчивое развитие сельских территорий, сохранение сельского образа жизни и традиций, а самое важное – решение проблемы сельской занятости.

Таким образом, можно говорить о том, что альтернативная занятость, выраженная в форме социального предпринимательства, – это действенный инструмент для развития сельских территорий.

Обсуждения и выводы (Discussion and Conclusion)

Итак, проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что одним из основных факторов сохранения сельского населения страны является развитие альтернативной занятости, так как основной причиной миграционного оттока работающего населения из сел является недостаточное количество квалифицированных рабочих мест, имеющих достойную оплату. Распространение альтернативных форм занятости не только формирует дополнительные сферы труда для местных жителей сельских территорий, но и создает приток новых занятых с сельскую местность. Немаловажное значение имеет актуализация понятия альтернативной занятости на селе с применением новых видов занятости, позволяющая расширить и углубить область исследования в данном направлении, а также сконцентрировать фокус государственной поддержки сельского населения в области трудоустройства.

Библиографический список

1. Макурина Ю. А. Миграция населения как фактор устойчивого развития сельских территорий // Социально-экономические проблемы продовольственной безопасности: реальность и перспектива: материалы II Международной научно-практической конференции. Мичуринск, 2017. С. 105–110.
2. Xing C., Yuan X., Zhang J. City size, family migration, and gender wage gap: Evidence from rural-urban migrants in China. Bonn: Institute of Labor Economics, 2022. 38 p.
3. Копылова Ю. В. Альтернативная занятость – механизм развития сельских территорий // Устойчивое развитие сельских территорий и аграрного производства на современном этапе: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной Дню российской науки. Улан-Удэ, 2022. С. 356–363.

4. Huang X., Chen M. Understanding the role of housing in rural migrants' intention to settle in cities: Evidence from China // *Habitat International*. 2022. DOI: 10.1016/j.habitatint.2022.102650.
5. Чigareва М. А., Копылова О. П. Правовое регулирование миграции и нелегальная миграция // *SCIENCE TIME*. 2017. № 1 (37). С. 449–455.
6. Югов Е. А. Миграционные процессы в сельской местности и их влияние на состояние трудовых ресурсов // *Вестник Воронежского государственного университета*. Серия: Экономика и управление. 2021. № 3. С. 81–93.
7. Саттаркулов Д. Б., Имарова Р. А., Матураимов Г. О. Роль миграции в решении проблемы безработицы в сельской местности // *Известия ВУЗов Кыргызстана*. 2021. №3. С. 59-61. DOI: 10.26104/IVK.2019.45.557
8. Нефедова Т. Г., Мкртчян Н. В. Миграция сельского населения и динамика сельскохозяйственной занятости в регионах России // *Вестник Московского университета*. Серия 5, География. 2017. № 5. С. 58–67.
9. Никулина Ю. Н., Арефьева В. А., Сарайкин В. А. Альтернативная сельская занятость и ее связь с возвратной миграцией горожан // *Народонаселение*. 2022. Т. 25. № 1. С. 118–128. DOI: 10.19181/population.2022.25.1.10.
10. Прутель Н. А., Липатова Л. Н. Оценка влияния международной миграции на демографическую ситуацию в сельской местности Российской Федерации // *Управление городом: теория и практика*. 2021. № 1 (39). С. 24–30.
11. Бадмаева Н. В. Невозвратная учебная миграция сельского населения Республики Калмыкия: особенности и риски для региона // *Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН*. 2022. № 1. С. 191–203. DOI: 10.22162/2587-6503-2022-1-21-191-203.
12. Шафоростова С. Н. Мотивы миграции молодежи из сельской местности в города // *Социология в современном мире: наука, образование, творчество*. 2020. № 12. С. 162–164.
13. Белугин А. Ю., Белова Е. В., Белугина Т. А. Влияние трудовой миграции на продовольственную безопасность в сельской местности // *Никоновские чтения*. 2019. № 24. С. 39–41.
14. Гагаринов В. И., Куклин А. В. Влияние внутрирегиональной трудовой миграции на занятость жителей сельской местности Кировской области // *Успехи современной науки*. 2016. Т. 3. № 7. С. 121–125.
15. Ge D., Long H., Qiao W., Wang Z., Sun D., Yang R. Effects of rural-urban migration on agricultural transformation: A case of Yucheng City, China // *Journal of Rural Studies*. 2020. No. 76. Pp. 85–95. DOI: 10.1016/j.jrurstud.2020.04.010.
16. Takahashi Y., Kubota H., Shigeto S., Yoshida T., Yamagata Y. Diverse values of urban-to-rural migration: A case study of Hokuto City, Japan // *Journal of Rural Studies*. 2021. No. 87. Pp. 292–299. DOI: 10.1016/j.jrurstud.2021.09.013.
17. Овчинцева Л. А. Новые селяне: мотивы и факторы переселения из города в сельскую местность // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: Социология. 2021. Том 21. № 2. С. 296-310. DOI: 10.22363/2313-2272-2021-21-2-296-310
18. Российский статистический ежегодник 2021 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994> (дата обращения: 02.02.2023).
19. Демографический ежегодник России 2021 г. [Электронный ресурс] URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/dem21.pdf> (дата обращения: 20.03.2023).
20. База данных показателей муниципальных образований [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gks.ru/dbscripts/munst> (дата обращения: 02.02.2023).
21. Внутрироссийская миграция по территориям прибытия и выбытия [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 02.02.2023).
22. Рабочая сила, занятость и безработица в России 2022 г. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Rab_sila_2022.pdf (дата обращения: 02.02.2023).
23. Никулина Ю. Н. Альтернативная сельская занятость и предпринимательство // *Вестник Российского государственного аграрного заочного университета*. 2021. № 38 (43). С. 127–135.

Об авторе:

Юлия Викторовна Копылова, соискатель¹, начальник отдела анализа общественного мнения отдела по работе с институтами гражданского общества управления общественных коммуникаций², ORCID 0000-0003-3221-185X; AuthorID 919045; +7 902 858-16-36, yulia.kopylova.1983@yandex.ru

¹ Омский государственный аграрный университет имени П. А. Столыпина, Омск, Россия

² Администрация города, Нижневартовск, Россия

References

1. Makurina Yu. A. Migratsiya naseleniya kak faktor ustoychivogo razvitiya sel'skikh territoriy [Population migration as a factor of sustainable development of rural territories] // *Sotsial'no-ekonomicheskie problemy prodovol'stvennoy bezopasnosti: real'nost' i perspektiva: materialy II Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Michurinsk, 2017. Pp. 105–110. (In Russian.)
2. Xing C., Yuan X., Zhang J. City size, family migration, and gender wage gap: Evidence from rural-urban migrants in China. Bonn: Institute of Labor Economics, 2022. 38 p.
3. Kopylova Yu. V. Al'ternativnaya zanyatost' – mekhanizm razvitiya sel'skikh territoriy [Alternative employment – the mechanism of rural development] // *Ustoychivoe razvitie sel'skikh territoriy i agrarnogo proizvodstva na sovremennom etape: materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy Dnyu rossiyskoy nauki*. Ulan-Ude, 2022. Pp. 356–363. (In Russian.)
4. Huang X., Chen M. Understanding the role of housing in rural migrants' intention to settle in cities: Evidence from China // *Habitat International*. 2022. DOI: 10.1016/j.habitatint.2022.102650.
5. Chigareva M. A., Kopylova O. P. Pravovoe regulirovanie migratsii i nelegal'naya migratsiya [Legal regulation of migration and illegal migration] // *SCIENCE TIME*. 2017. No. 1 (37). Pp. 449–455. (In Russian.)
6. Yugov E. A. Migratsionnye protsessy v sel'skoy mestnosti i ikh vliyanie na sostoyanie trudovykh resursov // *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie*. 2021. No. 3. Pp. 81–93. (In Russian.)
7. Sattarkulov D. B., Imarova R. A., Maturaimov G. O. Rol' migratsii v reshenii problemy bezrabotitsy v sel'skoy mestnosti [The role of migration in solving the problem of unemployment in rural areas] // *Izvestiya VUZov Kyrgyzstana*. 2021. No. 3. Pp. 59–61. (In Russian.)
8. Nefedova T. G., Mkrtychyan N. V. Migratsiya sel'skogo naseleniya i dinamika sel'skokhozyaystvennoy zanyatosti v regionakh Rossii [Migration of rural population and dynamics of agricultural employment in the regions of Russia] // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5, Geografiya*. 2017. No. 5. Pp. 58–67. (In Russian.)
9. Nikulina Yu. N., Aref'eva V. A., Saraykin V. A. Al'ternativnaya sel'skaya zanyatost' i ee svyaz' s vozvratnoy migratsiey gorozhan [Alternative rural employment and its connection with the return migration of citizens] // *Narodonaselenie*. 2022. Vol. 25. No. 1. Pp. 118–128. DOI: 10.19181/population.2022.25.1.10. (In Russian.)
10. Prutel' N. A., Lipatova L. N. Otsenka vliyaniya mezhdunarodnoy migratsii na demograficheskuyu situatsiyu v sel'skoy mestnosti Rossiyskoy Federatsii [Assessment of the impact of international migration on the demographic situation in rural areas of the Russian Federation] // *Upravlenie gorodom: teoriya i praktika*. 2021. No. 1 (39). Pp. 24–30. (In Russian.)
11. Badmaeva N. V. Nevozvratnaya uchebnaya migratsiya sel'skogo naseleniya Respubliki Kalmykiya: osobennosti i riski dlya regiona [Non-returnable educational migration of the rural population of the Republic of Kalmykia: features and risks for the region] // *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2022. No. 1. Pp. 191–203. DOI: 10.22162/2587-6503-2022-1-21-191-203. (In Russian.)
12. Shaforostova S. N. Motivy migratsii molodezhi iz sel'skoy mestnosti v goroda [Motives of youth migration from rural areas to cities] // *Sociology in the modern world: science, education, creativity*. 2020. No. 12. Pp. 162–164. (In Russian.)
13. Belugin A. Yu., Belova E. V., Belugina T. A. Vliyanie trudovoy migratsii na prodovol'stvennyuyu bezopasnost' v sel'skoy mestnosti [The impact of labor migration on food security in rural areas] // *Nikonovskie chteniya*. 2019. No. 24. Pp. 39–41. (In Russian.)
14. Gagarinov V. I., Kuklin A. V. Vliyanie vnutriregional'noy trudovoy migratsii na zanyatost' zhitel'ey sel'skoy mestnosti Kirovskoy oblasti [The influence of intraregional labor migration on the employment of rural residents of the Kirov region] // *Modern Science Success*. 2016. Vol. 3. No. 7. Pp. 121–125. (In Russian.)
15. Ge D., Long H., Qiao W., Wang Z., Sun D., Yang R. Effects of rural-urban migration on agricultural transformation: A case of Yucheng City, China // *Journal of Rural Studies*. 2020. No. No. 76. Pp. 85–95. DOI: 10.1016/j.jrurstud.2020.04.010.
16. Takahashi Y., Kubota H., Shigeto S., Yoshida T., Yamagata Y. Diverse values of urban-to-rural migration: A case study of Hokuto City, Japan // *Journal of Rural Studies*. 2021. No. 87. Pp. 292–299. DOI: 10.1016/j.jrurstud.2021.09.013.
17. Ovchintseva L. A. Novye selyane: motivy i faktory pereseleniya iz goroda v sel'skuyu mestnost' [New villagers: motives and factors of resettlement from the city to the countryside] // *RUDN Journal of Sociology*. 2021. Vol. 21. No. 2. Pp. 296–310. DOI: 10.22363/2313-2272-2021-21-2-296-310. (In Russian.)
18. Rossiyskiy statisticheskiy ezhegodnik 2021 g. [Russian Statistical Yearbook 2021] [e-resource]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994> (date of reference: 02.02.2023). (In Russian.)
19. Demograficheskiy ezhegodnik Rossii 2021 g. [Demographic Yearbook of Russia 2021] [e-resource]. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/dem21.pdf> (date of reference: 20.03.2023). (In Russian.)

20. Baza dannykh pokazateley munitsipal'nykh obrazovaniy [Municipal Indicators Database] [e-resource]. URL: <https://www.gks.ru/dbscripts/munst> (date of reference: 02.02.2023). (In Russian.)
21. Vnutrirossiyskaya migratsiya po territoriyam pribytiya i vybytiya [Intra-Russian migration by territories of arrival and departure] [e-resource]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (date of reference: 02.02.2023). (In Russian.)
22. Rabochaya sila, zanyatost' i bezrabotitsa v Rossii 2022 g. [Рабочая сила, занятость и безработица в России 2022 г.] [e-resource]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Rab_sila_2022.pdf (date of reference: 02.02.2023). (In Russian.)
23. Nikulina Yu. N. Al'ternativnaya sel'skaya zanyatost' i predprinimatel'stvo [Alternative rural employment and entrepreneurship] // Vestnik Rossiyskogo gosudarstvennogo agrarnogo zaochnogo universiteta. 2021. No. 38 (43). Pp. 127–135. (In Russian.)

Author's information:

Yuliya V. Kopylova, applicant¹, head of the public opinion analysis department of the department for work with civil society institutions of the department of public communications², ORCID 0000-0003-3221-185X, AuthorID 919045; +7 902 858-16-36, yulia.kopylova.1983@yandex.ru

¹Omsk State Agrarian University named after P. A. Stolypin, Omsk, Russia

²City administration, Nizhnevartovsk, Russia